

Олег КОЖЕВНИКОВ

НАЧАЛО ПУТИ

Москва

Глава 1

Весёлые студенческие времена Сергея заканчивались. Дипломная работа защищена, а впереди маячила полная неизвестности взрослая жизнь. Было немного жутко, хотя и предстояло вернуться из Москвы, где пять лет грыз гранит науки (вернее, сухарики, заедая выпитое пиво), в свой родной Челябинск, где и начинать пахать на благо родины и себя любимого. Так же чувствовали себя и его трое друзей-однокашников, Саша Виктор и Иван, с которыми Сергей отмечал окончание института. Наверное, поэтому, вместо принятых в их компании приколов и безудержного веселья, пошёл вполне серьёзный разговор, о будущей жизни. Материальные перспективы вырисовывались нерадостные, такие специалисты с высшим образованием, как они, были в нынешней жизни не нужны. Без блат максимум, на что можно было рассчитывать, это на работу каким-нибудь дорожным мастером. МАДИ — это ведь не какой-нибудь МГИМО или Плешка, где народ близок к забугорным благам и финансовым потокам, тут же тебе только самосвалы песка и бессонные ночи в строительной бытовке. Конечно, бытовые неудобства ребят не пугали, всё же они уже несколько лет участвовали в поисковых отрядах (раскапывали не только могилы павших, но

и чёрной археологией не брезговали), а вот длительное нахождение вдали от цивилизации (клубы, супермаркеты, интернет) и отсутствие перспектив это в ближайшее время получить беспокоили больше всего. Но стонать и посыпать голову пеплом было не свойственно молодым ребятам, поэтому разговор вскоре свернул в более интересное русло. А именно, что бы такое интересное замутил в оставшиеся два месяца до выхода на работу. Тупо валяться на песке где-нибудь на берегу тёплого моря, а вечерами, напиваясь дешевым вином, шупать каких-нибудь прыщавых вертихвосток, было весьма скучно и никого не прельщало. И ничего лучшего, чем отправиться в свободный поиск по местам былых сражений предков, ребятам не пришло в голову. Тем более Иван, который до учёбы проживал в одном из посёлков Смоленской области, с увлечением рассказывал, какие артефакты они находили в местах ожесточённых боёв с фашистами. А когда Ван с горящими глазами начинал описывать, какую рыбу они ловили в Днепре, то хотелось немедленно оказаться на берегу этой замечательной реки и самолично подсечь громадного судака или на худой конец щучку килограмма на два. Ребята так возбудились перспективой хорошей рыбалки и возможностью вдобавок к этому заняться интересным и полезным делом, что было решено сегодня же отправляться на родину Ивана. Уже там, обустроившись на речке, отметить окончание института, благо никто ещё не притронулся к спиртному, приготовить для этого мероприятия.

Причиной такого спонтанного решения было далеко не мальчишеское безрассудство друзей, а понимание ребятами того, что это им вполне по

силам. И действительно, у них было практически всё необходимое. И инструменты для проведения раскопок, и рыболовные принадлежности, и самое главное — транспорт, чтобы добраться до желаемого места. Это автомобиль УАЗ, принадлежащий Сергею. Куплен он был год назад за совершенно смешные деньги — по цене металлолома. Но после того, как друзья провозились больше месяца в мастерских МАДИ с этой грудой ржавого железа, вышло нечто удивительное. Мощный сверхпроходимый зверь, который даст фору любому импортному джипу в езде по бездорожью, к тому же на переднем мощном бампере была смонтирована лебёдка. Проигрывал он импортным внедорожникам только в скорости по обычным дорогам, ну и в комфортабельности салона, зато надёжный и неприхотливый получился автомобиль. Безропотно потреблял любой дешёвый бензин и при этом тянул, как табун лошадей. Свою надёжность и безропотность УАЗ показал, когда Сергей ездил на нём к себе домой в Челябинск — четыре тысячи вёрст без всяких проблем и поломок. И сейчас этот монстр с челябинскими номерами стоял в полной готовности к любым авантюрам, которые придут в голову его хозяину. И как уже件нятно, он этого дождался. Всего лишь через час после высказанной идеи, что неплохо бы двинуть на родину Ивана и покопаться там, в местах боёв с фашистами, ребята уже загружали УАЗ необходимыми припасами и инструментами. А ещё через час тронулись в это, как им казалось, увлекательное путешествие. Вся эта стремительность в осуществлении поставленной цели завязла в гостеприимстве родителей Ивана, как только ребята добрались практически

до вожделенного места. Больше суток пришлось отдуваться за то, что Ванька почти год не появлялся в родительских пенатах — в четыре языка рассказывать о жизни в Москве, при этом в невероятных количествах поглощая пироги и другие деревенские разносолы. Но в конечном итоге сыновний долг Ивана был исполнен — любопытство родителей, родственников, да и просто знакомых (а это считай вся деревня) удовлетворен, и, наконец, провожаемые чуть ли не половиной местных жителей ребята выехали к будущим местам раскопок. И выехали они не одни, а в сопровождении экскаватора «Беларусь» — это была своеобразная помощь общества за то, что ребята подробно рассказали о своих намерениях. Так что можно было не жалеть о проведённом в общении с местными жителями времени — экскаватор за несколько часов работы по снятию верхнего слоя почвы экономит неделю грязной, тяжёлой работы поисковиков. К тому же в процессе всех этих разговоров было выяснено место, где немцы добивали выходящих из окружения советских бойцов. Не то чтобы там были особо ожесточённые бои, но, по крайней мере, в том месте ещё никто не проводил поиск, в отличие от бывшего узла обороны Красной Армии.

На третий день раскопок пошли находки — в основном, конечно, остатки амуниции, но иногда попадались и интересные вещи, а одна из них изменила все планы ребят. Нет, это были не останки павших героев, которые ребята аккуратно складывали в сторонке, а обычная бутылка, которую первоначально Саша, откопавший её, брезгливо отбросил в сторону (не любил парень алкоголя, вот и отшвырнул грязную посудину). Бросил её

не глядя и попал в ломик, лежащий рядом с раскопками. Бутылка раскололась, и оттуда вывалился бумажный жгут. Всё это увидел Сергей, работающий рядом с Сашей. Может быть, он не обратил бы внимания на выброшенный грязный комок, но звук бьющегося стекла привлёк его внимание, а замеченная бумага заставила бросить лопату и кинуться к возникшему артефакту. Вдруг это окажется мечта любого поисковика — предсмертная записка героя с перечислением имён и фамилий его товарищей, вырывающихся из фашистского окружения. Оказалась, что это не был список людей, вырывающихся из окружения, а всё было гораздо загадочнее и интереснее — там была схема местности, нарисованная химическим карандашом с жирным крестиком на каком-то объекте.

После призывного выкрика Сергея все собрались изучать эту находку, и Иван опознал местность, нарисованную на схеме, — это был высокий песчаный берег реки Вихра недалеко от её впадения в Днепр. Как он сказал, деревенские называли это место Калигулой, и там очень хорошо ловилась рыба. Весь вечер ребята обсуждали найденную схему, и вопрос, что находилось в том месте, где нарисован крестик, не давал им покоя. Настолько, что было решено прекращать раскопки здесь и рано утром перебазироваться в Калигулу. К тому же у них всё-таки отдых, а не потогонные земляные работы. Нужно и поплавать, и позагорать, да и хорошая рыбалка не помешает. Все эти разговоры об отдыхе и о рыбалке остались только в мечтах. Нет, ребята выполнили задуманное и добрались до Калигулы, но все благие намерения перебил азарт — не терпелось узнать, что же находится в том месте,

где на схеме нарисован жирный крестик. Поэтому, оставив Сашу и Ивана обустроить лагерь, Сергей с Виктором немедленно начали копать в том месте, где на схеме был нарисован крестик. Найти это место не составляло никакого труда, оно было в десяти метрах от громадного валуна, по-видимому, занесённого на берег реки во времена ледникового периода. Часа через три работы вдвоём лопаты упёрлись в плоскую преграду, и только друзья начали её расчищать, прозвучал призыв идти на обед. Хозяйственная группа не только разбила лагерь, но и успела сварить суп и накрыть стол. А это было свято — работа работой, а обед по расписанию. После обеда, уже вчетвером, ребята, гонимые азартом, дружно принялись за работу, и дело пошло. Уже минут через двадцать можно было определить, на что наткнулись лопаты: это оказалась дюралюминиевая часть самолета. А ещё через час был откопан лаз в своеобразную пещеру, стенами и потолком которой служили дюралевые листы от большого немецкого самолёта (на бывшей части крыла был виден немецкий крест).

Первым в лаз, подсвечивая себе принесённым из машины фонариком, полез Виктор. Услышав его изумлённые возгласы, туда по одному начали забираться и остальные ребята. Предыдущие поисковые экспедиции научили их осторожности и предусмотрительности, поэтому перед тем, как забраться в эту рукотворную пещеру, выяснили у Виктора её размер и надёжные ли там стены и потолок. Когда друзья забрались в этот, можно сказать, блиндаж (по размеру и обстановке напоминающий те уцелевшие свидетельства далёкой войны, в которых уже бывали ребята в своих поисковых экспеди-

циях), Сергей сначала не понял, чем был поражён всегда такой спокойный и рассудительный Виктор. Ведь вроде бы ничего необычного, кроме стоящих вдоль одной стены больших алюминиевых термосов, не было. И возле нашего разведчика, сидевшего на громоздкой, запыленной лавке, стоял один из термосов, и, по-видимому, именно оттуда был извлечён альбом, который внимательно изучал Витёк. После каждого переворота страницы альбома, парень восторженно вскрикивал: «Не может быть! Охренеть можно...» Естественно, Сергей сразу же подошёл к своему товарищу и заглянул в открытую страницу, освещенную мощным фонарём Виктора, — а там были всего лишь почтовые марки. Не секретные немецкие или советские бумаги, а всего лишь разноцветные фитюльки с надписями на латинице. Сергею захотелось наорать на Виктора за то, что тот занимается всякой ерундой, но потом он вспомнил, что его друг страстный филателист и поэтому неудивительно, что он балдеет, найдя какую-то трофейную коллекцию марок. А в том, что это трофей, отбитый у фашистов, сомневаться не приходилось, как и в том, что повезло найти уцелевший партизанский схрон. Вот только непонятно, на кой чёрт партизаны притащили на свою секретную базу никому не нужные марки — наверное, среди них был такой же псих-филателист, как Витёк. Прояснив для себя этот вопрос, Сергей решил осмотреть другие термосы и ящики, стоявшие у стены, в этом ему начали помогать Саша и Иван. Но, наверное, в партизанском отряде, которому принадлежал этот схрон, были сплошные филателисты или художники, так как во всех термосах и ящиках лежали только альбомы с марками и картины. Никаких

тебе боеприпасов или оружия, да даже паршивого тротила и того не было. Поражённые ребята стояли в недоумении, а Виктор продолжал в исступлении изучать всё тот же альбом с марками. Неожиданно он громко выкрикнул: «Миллион, эта марка стоит миллион!» Потом, глянув на недоумённые лица ребят, добавил:

— Миллион баксов — вот только эта одна марка, а всего по каталогу альбомчик потянет лимонов на тридцать зелени, вернее фунтов, я про английский каталог говорю! Поняли, мужики, чего мы нашли? На Клондайке столько золота нет, сколько можно купить, продав марки, напиханные в этот термос! Коллекция «Британские колонии» — это тебе не хухры-мухры!

— Клондайк, говоришь... А что ты скажешь о других термосах и ящиках? Они тоже набиты альбомами с марками, да ещё картин там полно. Получается, мы вход в Эльдорадо откопали?

Виктор после этих слов, отложив альбом, вскопчил и кинулся осматривать стоявшие вдоль одной из стены термосы и большие цинковые короба. А ребята в это время начали обследовать остальные места этого довольно большого блиндажа. Тотальный обыск быстро закончился — потаенных мест в этой рукотворной пещере не было, а всё, что нашли, поместилось на грубо сколоченном мощном деревянном столе. А это были: шесть гранат Ф-1, пулемёт МГ с двумя коробками патронов, иностранная винтовка с даже не отсоединенным оптическим прицелом. По-видимому, это было отобранное у какого-то важного немца охотничье ружьё — резьба на лакированном прикладе, известный производитель. Кроме этого богатства в блиндаже

были обнаружены: два пистолета ТТ, маленький, как будто игрушечный вальтер, а ещё командирская планшетка, набитая бумагами. Изучение бумаг заняло чуть больше времени, чем тотальное перетряхивание всех предметов и вещей, находящихся в этом блиндаже. И большую часть времени заняло чтение рапорта, который обнаружили в этой планшете. Непонятно зачем находясь глубоко в тылу противника, политрук (являясь командиром партизанского отряда) писал рапорт вышестоящему начальству, но это было так. Наверное, написание отчётов было так глубоко вбито, что даже полная автономия и недоступность начальства всё равно заставляла его выполнять заведённый ритуал. Нам это оказалось весьма кстати, теперь мы узнали, откуда и каким образом сокровища очутились в этой рукотворной пещере. На самом деле не было никакого чуда, и это были трофеи от удачной партизанской операции. Оказывается, партизанский отряд политрука Васина организовал удачную засаду и разгромил небольшую немецкую колонну. А в этой колонне двигался «Опель-Адмирал» немецкого генерал-полковника. Наверное, этот генерал был страстный коллекционер и возил свои ценности с собой, а может быть, награбил в оккупированных Германией странах и не успел ещё отослать марки и картины в свой замок. Вот и попали они в пролетарские руки. Кроме этих ценностей у генерала был портфель с секретными документами. Настолько важными, что Васин решил прорываться к своим. Передать генерала и портфель с документами советскому командованию нужно было в обязательном порядке. Законсервировав базу, отряд двинулся в сторону линии фронта. Но ребятам не

повезло, и пришлось им принять последний бой. То ли случайно они напоролись на немцев, но скорее всего, фашисты шерстили всю округу, чтобы найти генерала и секретные документы.

Наконец, узнав историю попадания сокровищ в блиндаж и приведя мозги немного в порядок, ребята расселись вокруг стола и начали обсуждать, во что они вляпались, как теперь жить и что в конечном счете с этим добром делать. Сидели долго, до того момента, пока свет большого аккумуляторного фонаря не начал тускнеть — за несколько часов непрерывной работы батарея разрядилась. И уже при свете маленьких фонариков ребята выбрались наружу, где было темно и пришлось, не выключая искусственный свет, разводить костёр, открывать консервные банки и ставить чайник. За этим импровизированном ужином, совмещённым с обедом, ребята продолжали обсуждать и спорить о своих дальнейших действиях. К решению, что дальше будут делать, пришли только с первыми лучами солнца. С началом нового дня у ребят начиналась новая жизнь, по крайней мере, они так думали, укладываясь спать в палатке.

Новая жизнь наших героев началась в два часа дня, именно в это время ребята, наконец, проснулись, выбрались из палатки и стали заниматься текущими делами. Все, казалось бы, было как обычно, и ничто не говорило, что их жизнь вошла в другое русло. Так же по графику Иван с Виктором драили в речке посуду, а Сергей с Сашей готовили завтрак. А между прочим ночью было решено с прежней беззаботной жизнью заканчивать и начинать великие дела, опираясь на найденные сокровища. В первую очередь их нужно было не спеша монетизировать,

и средства направлять не на личные потребности, а на выполнение грандиозного дела — возрождение России как великого государства. Патриоты они были, наверное, поэтому и сдружились. Ребята раньше часто спорили о проблемах государства, и, как обычно, всё у них упиралось в извечные наши беды — дураков и дороги.

Казалось бы, они, как дипломированные специалисты, должны были заняться дорогами, но вот именно что они были профессионалами и прекрасно понимали, что десяти таких кладов не хватит, чтобы привести в порядок хотя бы десять процентов дорог России. Никаких денег на это не хватит, так как дороги строят люди, а они хотят хорошо жить не тогда, когда будет светлое будущее, а сейчас и здесь. А значит, ресурсы, направляемые на дороги, тают, а те, которые доходят, используются так, чтобы рог изобилия никогда не пересыхал. Климат у нас такой, что дороги портятся и в них нужно постоянно вкладывать средства, — которые можно и попилить, и поколоть, а на худой конец отщипнуть немножко. Вот и все довольны: подумаешь, граждане поругают плохие дороги, да и успокоятся, не в их же карман залезли (тем более не пойман — не вор). А выявить махинации при строительстве, а тем более ремонте и содержании автодорог, практически невозможно. По проекту каток должен пройти по одному месту 15 раз, а прошёл десять — пусть на такой точке поработала лаборатория и определила, что плотность тела дороги слегка ниже проектной, но на это всегда есть оправдание (влажность материала, погодные условия и прочее, прочее). Да и лабораторий, оснащённых хорошей аппаратурой, столько нет, чтобы проверить даже один процент выполненных работ,

к тому же там работают тоже люди, которые хотят хорошо жить здесь и сейчас. Поэтому ребята, зная всё это, даже и не думали направлять деньги на развитие дорог, да и на другие похожие проекты — это было бесполезно. Любая сумма уйдёт как вода в песок. Генетическая память о жизни в советский период говорит — пока продолжается такая лафа, греби всё что можно, а то наступят опять суровые времена и могут за найденный колосок посадить. А если будут какие-нибудь запасы, то, глядишь, сможешь продержаться эти трудные времена, а то и свалить удастся в благополучные страны. Логика временщиков воцарилась на Руси среди значительного количества людей, и самое печальное, что это среди тех, кто может что-то сделать. Много стало и тех, кто и делать ничего не может — спился полностью, а толку от таких ноль. Получается, что вкладывать нужно только в людей. Пользы будет больше. В этом вопросе среди ребят был полный консенсус. Вот методы, как достичь нужного результата в изменении психологии людей, у друзей несколько отличались. Но в конце концов после долгих споров была выработана единая позиция. Она заключалась в следующем: бесполезно изменять уже сформировавшуюся психику людей, их можно только направить за успешными сильными личностями. Но где их взять? В стране не было в достаточном количестве таких людей. Генофонд народа был истощён двумя мировыми войнами, революцией, коллективизацией и уничтожением в её ходе крепких хозяев, к тому же большое количество грамотных энергичных людей уезжало из страны на благополучный запад. Казалось бы, безвыходная ситуация, но ребятам в ходе мозгово-

го штурма удалось наметить путь её разрешения. Идея была проста, хотя и трудновыполнима: если нет подходящих людей, тогда их нужно вырастить. Но брать под свою опеку какой-нибудь интернат и воспитывать детей, содержащихся в нём, ребята посчитали бесперспективным, хотя со стороны это казалось бы и благородным. Таким делом пускай занимаются миллиардеры, замаливая свои грехи, а у них была цель — вытащить свою родину из той ямы, в которую её загнала история двадцатого века. А вытащить её руками пускай и хорошо обученных, но уже рождённых с генетическими отклонениями людей было невозможно. Нужны были люди совершенно здоровые, как физически, так и психологически, при этом образованные и мотивированные бороться за процветание России. Где же взять таких чудо-богатырей? Только в сказке они могли возникнуть ниоткуда и разметать чёрные тучи, собравшиеся над Россией. Или эволюционным путём выкристаллизоваться из той биомассы эгоистичных индивидуумов, в которую превратилось население великой страны. Но враги России не дадут времени на этот процесс, постараются любыми путями продолжать разлагать нацию, чтобы, наконец, добраться до недр бесхозной территории. Временной лаг у страны, конечно, ещё благодаря наследству СССР остался, но не такой он и большой. К тому времени, когда начнут сыпаться силы ядерного сдерживания, здоровая часть нации ещё не успеет возродиться естественным путём. Вот этот процесс возрождения и хотели ускорить ребята, используя средства, полученные от реализации найденных сокровищ. Конечно, хотелось и самим богато пожить, пошиковать от души, но всё-таки

они были истинными сынами России и понимали, что Провидение и героические предки передали им все эти богатства не для красивой жизни, а для возрождения родины. За надежду их деда положили свои жизни и дали последний шанс своим потомкам предпринять шаги не в целях личного благополучия, а для счастья всех соотечественников.

Идея ребят была очень простая и где-то даже циничная: если природа не даёт нужных стране индивидуумов, то нужно помочь ей и самим получать таких людей. А именно — нанять за относительно большие деньги здоровых женщин, готовых стать суррогатными матерями, и искусственно оплодотворять их материалом, полученным от специально отобранных здоровых мужчин. С генетической точки зрения рождённые таким образом дети будут абсолютно здоровыми и психологически устойчивыми, к тому же при таком способе воспроизводства легко добиться, чтобы рождались одни мальчики, что крайне необходимо стране, в которой преобладает женское население. После того как эти дети подрастут до трёхлетнего возраста, они должны быть изъяты от суррогатных матерей и помещены в специально созданный интернат, где их будут воспитывать как настоящих мужчин профессиональные педагоги. За хорошую зарплату в стране можно найти бывших военных, которые будут на совесть заниматься с пацанами. Воспитывая из них настоящих патриотов, дисциплинированных и верных долгу. А когда они вырастут, получают образование, это будет настоящая элита России — крепкие, преданные родине, знающие, что делать, люди. Вот именно такая была мечта у ребят, когда они разрабатывали эту идею. Было понятно, что